

УДК 159.95

МЕНТАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ: ЭКСПЛИЦИТНЫЙ И ИМПЛИЦИТНЫЙ АССОЦИАТИВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ

Е.М. Алексеева

Аннотация

В статье представляются и обсуждаются результаты научного исследования, проведенного в рамках изучения эксплицитного и имплицитного компонентов ассоциативного уровня репрезентации психических состояний. Описаны эксплицитные вербальные ассоциативные связи 26 психических состояний с жизненными ситуациями, а также закономерности и особенности имплицитного ассоциирования состояний радости, душевной боли, веселости, печали, угнетенности, восторга с ситуациями ссоры и общения с друзьями. Показано, что психические состояния ассоциативно неразрывно связаны с ситуациями жизнедеятельности как эксплицитно, так и имплицитно.

Ключевые слова: ментальная репрезентация, психические состояния, эксплицитные и имплицитные ассоциации, ситуации жизнедеятельности.

Введение

Немало современных исследований характеризуется обращением к рефлексивным аспектам различных психических явлений, к их репрезентациям. К изучению репрезентаций прибегают тогда, когда в силу ограниченности или отсутствия методических возможностей недоступен оригинал – то, что репрезентируется [1]. Несмотря на то что репрезентация изучается в целом ряде наук (в философии, социологии, когнитивной психологии, психолингвистике, психофизиологии, социальной психологии), многие важные вопросы остаются открытыми.

Особенность ментальных репрезентаций заключается в том, что они могут рассматриваться и как процесс (процесс отображения, представления), и как результат, единица (описание опыта в рамках картины мира). Первый подход выделяет процессуальную, динамическую сторону ментальной репрезентации, ее когнитивные функции [2–6]. С другой стороны, под ментальными репрезентациями могут подразумеваться внутренние структуры, формирующиеся в процессе жизни человека, в которых представлена сложившаяся у него картина мира, социума и самого себя [7]. Такая парадигма ментальной репрезентации позволяет рассмотреть организацию и содержание представлений человека, как вербальных, так и образных [1, 8–10].

Изучению представлений о внутренней, психической жизни человека отводится особое место. Имеются работы, в рамках которых осуществляется обращение к ментальным репрезентациям и образам эмоций, структурам знаний

об эмоциях, представленности и отображенности эмоций на различных уровнях сознания [11, 12]. Однако исследований, целью которых ставилось бы целостное изучение и описание содержания и структуры ментальных репрезентаций психических состояний, явно недостаточно.

В соответствии с нашими представлениями ментальные репрезентации со временем приобретают иерархическую структуру: можно выделить их ассоциативный, оценочный, понятийный и образный уровни, или компоненты. Описание данных уровней (компонентов) применительно к представлениям о психических состояниях – фундаментальная задача, решить которую необходимо в ходе проведения комплексного эмпирического исследования.

Целью настоящего исследования явилось изучение ассоциативного уровня ментальной репрезентации психических состояний, описание его эксплицитных и имплицитных компонентов. Задачей эмпирического исследования ассоциативного уровня ментальной репрезентации психических состояний ставилось выявление эксплицитных и имплицитных ассоциативных связей в контексте взаимоотношений «ситуация – состояние».

Следует отметить, что еще К.Э. Изард в своей концепции дифференцированных эмоций указывал на достаточно четкое соответствие эмоциональных состояний определенным типам жизненных ситуаций [13]. Ситуация является пусковым элементом психического состояния: в процессе переживания той или иной жизненной ситуации происходит ее смысловая оценка и вырабатывается определенное отношение к ней. Результатом становится возникновение положительного или отрицательного, равновесного или неравновесного состояния [14].

Методика

В эмпирическом исследовании участвовали 64 студента Казанского (Приволжского) федерального университета в возрасте от 17 до 25 лет (23 человека мужского пола и 41 – женского).

Использовался метод свободного ассоциативного эксперимента и имплицитный ассоциативный тест (ИАТ) [15]. В ходе свободного ассоциативного эксперимента были изучены эксплицитные ассоциативные связи 26 психических состояний с ситуациями жизнедеятельности, а также реконструированы семантико-ассоциативные поля психических состояний с учетом ситуативного компонента. Применялся опросник, в котором испытуемым было предложено обратиться к своему опыту и написать, в каких жизненных ситуациях они переживают (испытывают) психические состояния *раздумья, усталости, восторга, спокойствия, тоски, неуверенности, веселости, жалости, удовольствия, ревности, симпатии, любви, ожидания, утомления, угрызения совести, влюбленности, одиночества, заинтересованности, радости, нерешительности, счастья, сострадания, волнения, бодрости, вдохновения*.

Если метод свободного ассоциативного эксперимента довольно часто используется в ряде наук, то зарубежная экспериментальная методика ИАТ, позволяющая выявлять неосознаваемые установки и отношения, достаточно нова. Определяющим в выборе данного метода выступило положение о качественном своеобразии ментальных репрезентаций, которые могут не поддаваться осознанному контролю.

ИАТ представляет собой одну из разновидностей направленного ассоциативного эксперимента. Он предназначен для исследования имплицитных (неосознаваемых, автоматических) ассоциаций, стереотипов, установок, аффектов или отношений, которое осуществляется путем измерения их автоматической оценки. Имплицитные отношения рассматриваются как действия или суждения, которые поддаются автоматической (неосознанной) оценке и определяются как «внутренние (интроспективно) неопределенные (или неточно определенные) следы прошлого опыта, которые вызывают приятное (положительное) или неприятное (отрицательное) чувство, мысль или действие по отношению к объектам» [15, р. 1464].

Метод ИАТ довольно быстро стал популярным в зарубежных исследованиях первого десятилетия XXI в. по нескольким причинам. Во-первых, он может использоваться для измерения не только отношений к различным объектам, но и не поддающихся оценке убеждений (верований) и ассоциаций (то есть ассоциаций, не репрезентирующих непосредственно свою отрицательную или положительную валентность). Во-вторых, ИАТ довольно легок в применении: исследователь получает цифровые данные, поддающиеся математической (статистической) обработке. В-третьих, целевой имплицитный ассоциативный эффект (эффект ИАТ) обычно бывает достаточно большим и легко воспроизводимым; кроме того, индивидуальные различия в эффектах ИАТ имеют тенденцию быть достоверными и надежными и относятся к индивидуальным отличиям в поведении. Другая особенность метода ИАТ состоит в том, что он предупреждает попытки испытуемых маскироваться, используя стратегии самопрезентации. Даже у тех субъектов, которые предпочитают не выражать свое отношение, он может измерять имплицитные ассоциации.

Одна из целей проведенного нами эксперимента заключалась в изучении возможности использования метода ИАТ при исследовании ассоциативного уровня репрезентации психических состояний, его имплицитных компонентов.

В эксперименте исследовались ассоциативные связи ситуаций деятельности общения – *ссора* и *общение с друзьями* – с равновесными и неравновесными психическими состояниями: *радость*, *душевная боль*, *веселость*, *печаль*, *угнетенность*, *восторг*. Данные психические состояния были отобраны не случайно, они оказались среди наиболее значимых для данной группы испытуемых (студентов). В качестве слов-стимулов были взяты составляющие семантических полей указанных ситуаций и состояний, реконструированные на основе результатов проведенных ранее экспериментов. Вариант теста представлен в табл. 1.

Испытуемым необходимо было выполнить 15 заданий, количество слов-стимулов составляло 30. Время выполнения каждого задания было ограничено 20 секундами. Задача заключалась в том, чтобы за 20 секунд как можно быстрее правильно проассоциировать наибольшее число слов-стимулов с заданными целевыми понятиями. Ограничение слов-стимулов и времени является результатом проведенных ранее исследований, где было показано, что максимальное количество слов-стимулов, которое физически можно проассоциировать за 20 секунд, составляет 30 [15].

Табл. 1

Примерный вариант ИмPLICITного ассоциативного теста (ИАТ)

1	2	3	4	5
● общение ссора ●	● печаль веселость ●	● общение ● печаль ссора ● веселость ●	общение ● ссора	общение ● ● печаль ● ссора веселость ●
обида ○ скандал ○ ○ беседа ○ прогулка	○ грусть улыбка ○ комедия ○	○ грусть ○ прогулка спор ○ комедия ○	○ обида ○ скандал беседа ○ прогулка ○	○ грусть прогулка ○ ○ спор комедия ○

Примечания. Под целевым понятием «общение» закодировано понятие «общение с друзьями». Черными точками отмечены заданные целевые понятия и ассоциативные связки, белыми – правильный вариант ассоциирования слов-стимулов с целевыми понятиями.

В отличие от большинства заданий, позволяющих прежде всего выработать навык выполнения и довести его до автоматизации, в 3-м и 5-м заданиях каждого теста для ассоциирования были представлены сразу 4 целевых понятия. Результаты выполнения именно этих заданий могли подтвердить или опровергнуть **гипотезу**, что тестовые блоки выполняются с различной скоростью. Разница в скорости выполнения 3-го и 5-го заданий каждого теста определяется как имплицитный ассоциативный эффект (эффект ИАТ). Он зависит от легкости или трудности ассоциирования. Если слова-стимулы легче ассоциируются с целевыми понятиями, то скорость выполнения будет большей, задания будут выполняться быстрее (с меньшим количеством ошибок). С менее соотносимыми целевыми понятиями слова-стимулы ассоциируются медленнее (при этом допускается большее количество ошибок).

В нашем исследовании проверялась **гипотеза**, будут ли задания выполняться с различной скоростью (то есть будет ли имплицитный ассоциативный эффект разным). Предполагалось, что будет проассоциировано различное количество слов-стимулов в каждом задании, что зависит от легкости или трудности ассоциирования. Там, где представлены легче ассоциируемые понятия, будет выполнена большая часть задания и допущено меньшее количество ошибок по сравнению с заданиями, содержащими трудно ассоциируемые понятия.

Выдвинутые в исследованиях гипотезы основывались на предпосылке, что отношения в контексте «ситуация – психическое состояние» сохранены в памяти в виде ассоциации между выражением (образом) одного объекта (в данном случае ситуации) и выражением (образом) другого объекта (психического состояния). В целом таким способом представляется возможным изучить имплицитные связи на ассоциативном уровне ментальных репрезентаций психических состояний.

Результаты

В ходе изучения ассоциативного уровня ментальной репрезентации психических состояний было обнаружено, что ситуации жизнедеятельности ассоциативно связаны с состояниями (определенного знака, интенсивности, длительности и т. п.). Это проявилось как в исследовании, проведенном при помощи метода свободных ассоциаций, так и в исследовании с применением методики ИАТ.

Табл. 2

Ассоциативные связи психических состояний с ситуациями жизнедеятельности

Психическое состояние	Ситуация жизнедеятельности	Количество респондентов (%)
Утомление	Конец рабочего дня	51.6%
Любовь	Когда в кругу семьи	38.7%
Веселость	В хорошей компании	35.5%
Угрызения совести	Когда приходится врать	35.5%
Усталость	Тяжелая умственная работа	32%
Волнение	Сдача экзаменов	22.6%
	Выступление перед публикой	22.6%
Вдохновение	Просмотр хорошего фильма / прочтение книги / прослушивание музыки	19.4%
Нерешительность	Новые знакомства	19.4%
Сострадание	Физическая и душевная боль другого человека	19.4%
Одиночество	Когда один дома	19.4%
Заинтересованность	На некоторых парах	19.4%
	Новые знакомства	19.4%
Тоска	Когда рядом нет близкого человека	19.4%
Ревность	Когда любимый человек общается с другим	19.4%
Ожидание	Приходится ждать транспорт на остановке	19.4%
Восторг	Когда дарят подарок / получают подарок	16%
Удовлетворение	Когда доволен сделанной работой	16%
Раздумье	При решении проблем	16%
Удовольствие	Когда сыт	12.9%
Симпатия	Когда нравится характер человека	12.9%
Радость	Когда сыт	12.9%
	Встреча с друзьями	12.9%
Счастье	Когда все идет по плану	12.9%
	Получение подарка	12.9%
Бодрость	После зарядки	12.9%
Жалость	К бездомным животным	12.9%
Спокойствие	Когда один дома	9.6%
	Прослушивание любимой музыки	9.6%
Неуверенность	Ответ на семинаре	9.6%
	Новые знакомства	9.6%

При проведении первого ассоциативного эксперимента были установлены ситуации жизнедеятельности, в которых переживаются те или иные психические состояния (табл. 2).

Полученные результаты показывают, что состояние утомления связано с окончанием рабочего или учебного дня (51.6% респондентов). Любовь испытывают чаще всего к семье (38.7%). Веселым бывают в хорошем обществе (35.5%). Угрызения совести испытывают, когда приходится врать (35.5%). Усталым чувствуют себя после тяжелой умственной работы (32%). Волнение переживают на экзаменах (22.6%), во время докладов перед публикой (22.6%), а вдохновение – после просмотра фильма, чтения книг или прослушивания музыки (19.4%).

Нерешительным можно быть при новых знакомствах (19.4%). Сострадание ассоциируется физической и душевной болью другого человека (19.4%). Одиноким можно чувствовать себя, когда находишься один дома (19.4%). Заинтересованность возникает на некоторых занятиях (19.4%), при новых знакомствах (19.4%). Тоску переживают, когда близкого человека нет рядом (19.4%). Ревность испытывают, когда любимый/любимая общается с другим человеком (19.4%). Ожидание проявляется в ситуации, когда приходится ждать транспорт на остановке (19.4%). Восторг ощущается, когда получают или дарят подарок (16%). Удовлетворение испытывают в ситуации, когда довольны проделанной работой (16%). Состояние раздумья связано с ситуацией решения проблемы (16%). Удовольствие испытывают в состоянии сытости (12.9%). Симпатию ощущают в случае, если нравится характер человека (12.9%). Радостными бывают при встрече с друзьями (12.9%), а счастливыми – когда все происходит по плану (12.9%) или получают подарок (12.9%). Бодрость ощущается после гимнастики (12.9%). Жалость чувствуют при виде бездомных животных (12.9%). Спокойствие ассоциируется с ситуацией, когда человек один дома (9.6%) или слушает хорошую музыку (9.6%). Неуверенность испытывают при ответе на семинаре (9.6%) и при новых знакомствах (9.6%). В отношении влюбленности не удалось проследить общие тенденции.

В ходе проведения второго эксперимента с применением методики ИАТ были обнаружены значимые имплицитные ассоциативные связи в контексте «ситуация – психическое состояние». Проанализированные результаты исследования свидетельствуют о том, что скорости выполнения различных заданий и блоков Имплицитного ассоциативного теста различны. Это нашло отражение в количестве проассоциированных слов-стимулов. Для анализа было важно количество правильно выполненных заданий. Наиболее информативными и значимыми стали 3-е и 5-е задания в каждом из 3 тестовых блоков. Именно результаты выполнения этих заданий свидетельствуют о близости или отдаленности исходных понятий и позволяют рассчитать имплицитный ассоциативный эффект, который может быть положительным или отрицательным в зависимости от легкости или трудности выполнения задания. Полученные в ходе эксперимента данные представлены на рис. 1 и 2.

Из рис. 1 следует, что эксперимент выявил имплицитные ассоциативные эффекты в контексте взаимоотношений психических состояний *печаль*, *веселость*, *угнетенность*, *восторг*, *душевная боль*, *радость* с ситуацией *общение с друзьями*. Очевидно наличие выраженной связи данной ситуации с психическими состояниями *радость*, *веселость*, *восторг*. Наибольший эффект отмечается в 3-м блоке теста, где изучались имплицитные ассоциативные связи психических состояний *душевная боль* и *радость* с ситуацией *общение с друзьями*.

Рис. 2 показывает, что эксперимент обнаружил имплицитные ассоциативные эффекты в контексте взаимоотношений психических состояний *печаль*, *веселость*, *угнетенность*, *восторг*, *душевная боль*, *радость* с ситуацией *ссора*. Явно выражена связь данной ситуации с состояниями *печаль*, *угнетенность*, *душевная боль*. В наибольшей степени имплицитные ассоциативные связи проявились в контексте взаимоотношений «ссора – угнетенность» и «ссора – душевная боль».

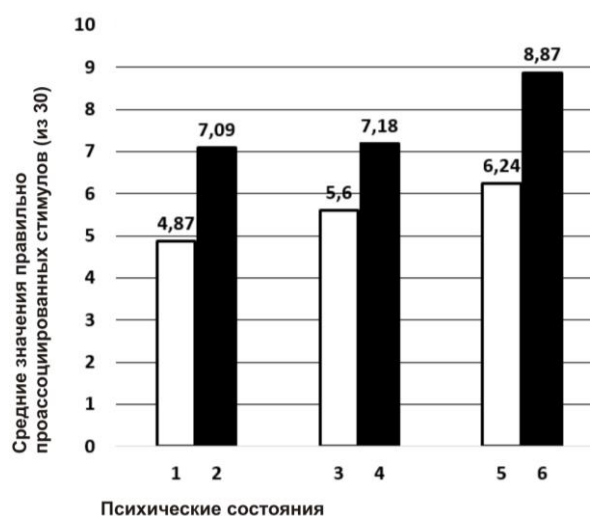

Рис. 1. Средние значения правильно проассоциированных слов-стимулов (из 30) в ситуации «общение с друзьями». Психические состояния: 1 – печаль, 2 – веселость, 3 – угнетенность, 4 – восторг, 5 – душевная боль, 6 – радость

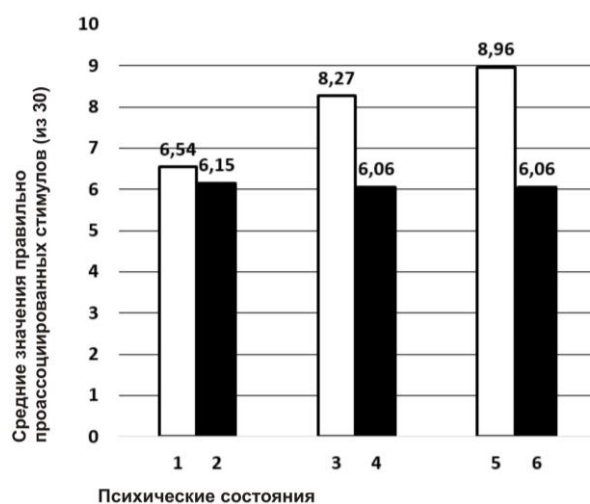

Рис. 2. Средние значения правильно проассоциированных слов-стимулов (из 30) в ситуации «ссора». Психические состояния: 1 – печаль, 2 – веселость, 3 – угнетенность, 4 – восторг, 5 – душевная боль, 6 – радость

В соответствии с проведенным корреляционным анализом (статистическим сравнением показателей по t -критерию Стьюдента) выборки *общение с друзьями* – *ссора*, 4 из 6 полученных различий имеют степень достоверности $p = 0.001$, 2 – $p = 0.05$. В целом прослеживается важная закономерность: ситуация *общение с друзьями* имплицитно связана с положительными психическими состояниями, ситуация *ссора* – с отрицательными.

В ходе эмпирического изучения были обнаружены различия в имплицитных ассоциативных эффектах в зависимости от уровня энергетической активности психического состояния. Наибольшая разница отмечается между положительными и отрицательными психическими состояниями высокого и низкого

уровней психической активности, а наименьшая – между психическими состояниями среднего уровня психической активности. Такие данные подтверждают выдвинутые в предыдущих исследованиях [14, 16] предположения о меньшей дифференциации состояний среднего уровня психической активности в субъективном сознании. Полученные результаты отражают особенности ассоциирования психических состояний разного уровня психической активности с ситуациями жизнедеятельности. Наиболее выраженной ассоциативной связью с ситуациями отличаются психические состояния, противоположные друг другу по знаку и значению и характеризующиеся высокой или низкой энергетической составляющей.

Кроме того, были выявлены половые особенности имплицитного ассоциирования ситуаций и психических состояний. Имплицитные ассоциативные эффекты у мужчин больше, чем у женщин. Разница в имплицитных ассоциативных эффектах у испытуемых мужского и женского пола находится в пределах от 0.34 до 1.21. Это позволяет сделать вывод, что более четкая дифференциация в связках «ситуация – психическое состояние» имеет место у представителей мужского пола, что, в свою очередь, отражает половые особенности имплицитных ассоциативных связей психических состояний с ситуациями жизнедеятельности в частности и ассоциативного уровня ментальных репрезентаций психических состояний в целом.

Заключение

Анализ полученных в ходе эмпирического исследования результатов позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Экспериментально изучены и рассмотрены ассоциативные взаимоотношения в контексте «ситуация жизнедеятельности – психическое состояние». Обнаружены постоянные и устойчивые эксплицитные и имплицитные связи. Ситуация *общение с друзьями* имплицитно связана с положительными состояниями *веселости, восторга, радости*. Ситуация *ссора* имплицитно связана с отрицательными состояниями *печали, угнетенности, душевной боли*.

2. Установлен механизм, позволяющий человеку опосредованно (то есть через слова-стимулы) и имплицитно дифференцировать те или иные связки ситуаций с определенными состояниями. В субъективной картине мира образ каждой ситуации занимает определенное место, ассоциируясь с определенными психическими состояниями. В процессе жизнедеятельности формируется ассоциативное единство психического состояния и ситуации, которое отражает накопленный субъективный опыт. Актуализированный в сознании образ ситуации определяет актуализацию образа определенного психического состояния, и наоборот, актуализированный образ состояния вызывает актуализацию той ситуации, с которой оно связано.

3. Обнаружены различия в ассоциативных связках ситуаций с состояниями разного знака и уровня психической активности. Наиболее выраженную ассоциативную связь с ситуациями имеют психические состояния, противоположные по знаку и значению и характеризующиеся высокой или низкой степенью психической активности.

4. Выявлены половые особенности имплицитного ассоциирования психических состояний с ситуациями жизнедеятельности. Они проявились в количественных и качественных различиях результатов эмпирического исследования испытуемых мужского и женского пола. У представителей мужского пола обнаружена более выраженная дифференциация в связках «ситуация – психическое состояние».

5. Выделены типичные, нетипичные и неопределенные (несформировавшиеся) ассоциативные связи ситуаций и психических состояний. Типичные ассоциативные связи можно охарактеризовать как присущие большинству респондентов, они означены и вербализуемы. Нетипичные (или особенные) ассоциативные связи отражают индивидуальные отношения, выработавшиеся в силу определенного субъективного опыта. Неопределенные ассоциативные связи свидетельствуют о несформировавшихся на момент изучения отношениях в ассоциативном контексте «ситуация – психическое состояние».

Эмпирические результаты исследования ассоциативного уровня ментальной репрезентации психических состояний, его эксплицитного и имплицитного компонентов вносят вклад в построение единой теоретической модели представлений о психических состояниях, описание их содержания и реконструкцию их структурной организации.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 15-06-00884а).

Summary

E.M. Alekseeva. Representation of Mental States: Explicit and Implicit Associative Components.

The paper presents and discusses some results of the scientific research on explicit and implicit components at the associative level of mental state representations. The explicit verbal associations of 26 mental states with life situations are described, as well as the regularities and features of implicit associating of the mental states of pleasure, anguish, cheerfulness, grief, depression, and delight with the situations of quarrel and communication with friends. It is demonstrated that mental states are associatively and inseparably connected, both explicitly and implicitly, with life activity situations.

Keywords: mental representation, mental states, explicit and implicit associations, life activity situations.

Литература

1. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З. К проблеме ментальных репрезентаций // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2007. – № 4. – С. 8–16.
2. Blatt S.J., Auerbach J.S., Levy K.N. Mental Representations in Personality Development, Psychopathology, and the Therapeutic Process // *Rev. Gen. Psychol.* – 1997. – V. 1, No 4. – P. 351–374.
3. Cooper L.A. Mental Representation of Three-Dimensional Objects in Visual Problem Solving and Recognition // *J. Exp. Psychol.: Learning, Memory, and Cognition.* – 1990. – V. 16, No 6. – P. 1097–1106.

4. *Geller J.D., Farber B.A., Schaffer C.E.* Representations of the Supervisory Dialogue and the Development of Psychotherapists // *Psychotherapy: Theory, Research, Practice, Training.* – 2010. – V. 47, No 2. – P. 211–220.
5. *Kemp S.* Medieval Theories of Mental Representation // *Hist. Psychol.* – 1998. – V. 1, No 4. – P. 275–288.
6. *Lukowitsky M.R., Pincus A.L.* The Pantheoretical Nature of Mental Representations and Their Ability to Predict Interpersonal Adjustment in a Nonclinical Sample // *Psychoanal. Psychol.* – 2011. – V. 28, No 1. – P. 48–74.
7. *Андреева Е.А., Белопольский В.И., Блинникова И.В.* Ментальная репрезентация: Динамика и структура. – М.: Ин-т психол. РАН, 1998. – 319 с.
8. *Bascoe S.M., Davies P.T., Sturge-Apple M.L., Cummings E.M.* Children's Representations of Family Relationships, Peer Information Processing, and School Adjustment // *Dev. Psychol.* – 2009. – V. 45, No 6. – P. 1740–1751.
9. *Lotto L., Rubaltelli E., Rumiati R., Savadori L.* Mental Representation of Money in Experts and Nonexperts after the Introduction of the Euro // *Eur. Psychol.* – 2006. – V. 11, No 4. – P. 277–288.
10. *Savadori L., Nicotra E., Rumiati R., Tamborini R.* Mental Representation of Economic Crisis in Italian and Swiss Samples // *Swiss J. Psychol.* – 2001. – V. 60, No 1. – P. 11–14.
11. *Дорфман Л.Я.* Эмоции в искусстве: теоретические подходы и эмпирические исследования. – М.: Смысл, 1997. – 424 с.
12. *Прусакова О.А., Сергиенко Е.А.* Репрезентации эмоций детьми от трех до шести лет // Научный поиск. Сб. науч. работ студентов, аспирантов и молодых преподавателей. – Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 2002. – Вып. 3. – С. 51–64.
13. *Изард К.Э.* Психология эмоций. – СПб.: Питер, 2000. – 460 с.
14. *Прохоров А.О.* Психология неравновесных состояний. – М.: Изд-во ИП РАН, 1998. – 152 с.
15. *Greenwald A.G., McGhee D.E., Schwartz J.L.* Measuring individual differences in implicit cognition: The Implicit Association Test // *J. Pers. Soc. Psychol.* – 1998. – V. 74, No 6. – P. 1464–1480.
16. *Алексеева Е.М.* Эмпирико-экспериментальное исследование ментальной репрезентации психического состояния // Материалы Всерос. науч. конф. «Экспериментальный метод в структуре психологического знания». – М., 2012. – С. 278–282.

Поступила в редакцию
23.04.15

Алексеева Екатерина Михайловна – кандидат психологических наук, доцент кафедры немецкого языка, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: ealekseeva@list.ru